

Речь А. Г. Рубинштейна на открытии Петербургской консерватории¹

В год своего 150-летнего юбилея Санкт-Петербургская консерватория не может не вспомнить слова, сказанные при открытии ее основателем А. Г. Рубинштейном.

Три года тому назад в С.-Петербурге осуществилось Русское музыкальное общество под покровительством государыни великой княгини Елены Павловны; главная цель этого Общества была развитие музыкального искусства в России.

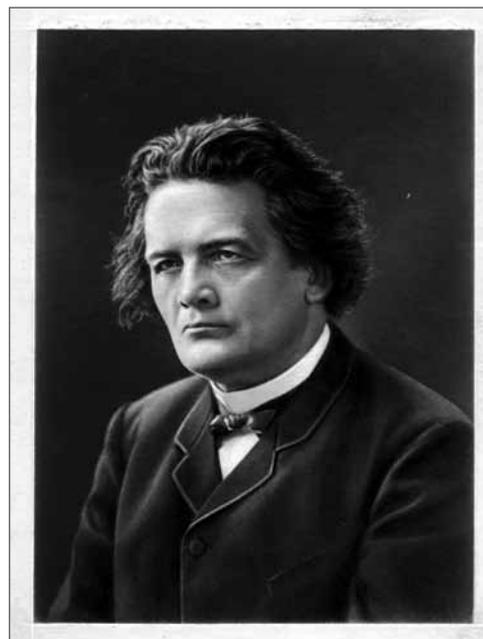
Не буду говорить о том, что оно в течение этих трех лет сделало, ни о том, как оно действовало для достижения своей цели, ибо это всем более или менее уже известно; а только скажу, что учреждение Музыкального училища (консерватории), которое предоставило бы права гражданства лицам, желающим посвятить себя исключительно музыке, было постоянной заботой Дирекции Общества.

17 октября прошлого года наши старания увенчались успехом. Устав консерватории был высочайше утвержден, и Правительство предоставило нам право вместе с лицами, им самим назначаемыми, удостоивать звания личного почетного гражданства и свободного художника тех, кто выдержит строгий экзамен.

Предоставлением этих прав мы значительно обязаны ходатайству нашей высокой покровительницы, которая оказывала нам свое содействие и во многих других случаях.

Но недостаточно было бы высказать только благодарность, а нужно и оправдать это доверие, оказанное нам Правительством, и эти благодеяния нашей покровительницы оправдать тем, что мы употребим все наши силы на развитие нашего предприятия.

Дирекция Русского музыкального общества будет постоянно озабочена успешным ходом распорядительной части, касающейся до консерватории, а гг. профессора и преподаватели, известные своими заслугами, а многие также приобретшие знаменитость всей Европы, будут стараться из учеников образовать учителей; главная же ответственность, главный долг лежит на господах учащихся — и это я говорю не только им, но также и их родителям, — да, главная ответственность в оправдании столь большого доверия Правительства к этому предприятию лежит на учащихся; проникнувшись этим чувством, они должны работать так, чтобы, не довольствуясь посредственностью, стремиться к высшему совершенству, должны не желать выходить из этих стен иначе, как истинными художниками, только тогда они

будут в состоянии приносить пользу своему отечеству и самим себе, делать честь их образователям, оправдать доверие Правительства, благосклонность покровительницы и заботы Дирекции.

Видя перед собою такое большое число желающих посвятить себя искусству, я не могу не надеяться на успешный ход нашего предприятия; множество лиц обоего пола, всех возрастов, всех сословий, со всех сторон нашей обширной империи обратились в училище; это стремление не может быть ложным, оно даже служит порукою, что наша консерватория в скором времени может стать наряду с первыми учреждениями этого рода.

Я удостоился чести быть выбранным артистическим директором этой консерватории — нужно ли мне прибавить, что я считаю святою обязанностью употребить все возможное, работать всеми силами, дабы оправдать этот для меня столь лестный выбор; приняв это важное место, я взял ответственность на себя, но я надеюсь на вас, вы можете облегчить мне мои труды вашим рвением, вашим старанием, вашими успехами.

Да, будемте работать вместе, будем помогать друг другу, будем стараться дорогое для нас искусство поставить на ту высоту, на которой оно должно стоять у народа, столь богато одаренного способностями к музыкальному искусству, будемте смиренными и неутомимыми служителями того искусства, которое возвышает душу и облагораживает человека.

Итак, с соизволения Правительства и покровительницы и с согласия Дирекции я имею честь объявить консерваторию Русского музыкального общества открытой.

¹ Ранее опубликовано: *Рубинштейн А. Г. Речь на открытии Петербургской консерватории // А. Г. Рубинштейн. Литературное наследие. В 3-х т. М.: Музыка, 1983–1986. Т. 1. С. 53–55.*